

Однако даос Ицин выглядел настолько уверенным, что Люй Шаньтун невольно задумалась.

— Если человека трудно скрыть, то как насчёт оборотня? — продолжил он. — Оборотень, творящий зло и сбивающий людей с пути, разве кто-то станет его защищать?

Перед глазами Люй Шаньтун возник образ того, кто вызывал в ней одновременно зависть и ненависть. На её лице медленно появилась улыбка.

— Верно, я делаю это ради брата Ацзюня. Как он мог поддаться чарам этой оборотеньки? Даос, вы должны мне помочь.

Даос Ицин достал фарфоровый флакон.

— Это должно помочь вам, госпожа.

Матушка из семьи Ван никогда не любила Нини и до сих пор не приняла её. Однако её сын, Ван Цзюнь, был влюблён в девушку и уже заявил, что женится только на ней. Перед его упорством матушка оказалась бессильна.

Не имея выбора, она решила принять Нини и попытаться сблизиться с ней. Ведь семья Ван в Цзянчэне была известной, и Нини, как будущей невестке, предстояло многому научиться.

Однако, как уже говорилось, Нини была из простой семьи и не разбиралась в светских манерах, моде и искусстве. Матушка Ван старалась учить её, а Нини усердно училась, но времени прошло мало, и результатов пока не было видно.

Ван Цзюнь, тем временем, торопил с подготовкой к свадьбе, чтобы поскорее отправиться в свадебное путешествие. Он работал день и ночь, чем одновременно злил и трогал матушку.

— Совершенно потерял голову! — не выдержала она, глядя на уходящего на работу Ван Цзюня, который, несмотря на костюм, выглядел уставшим и с тёмными кругами под глазами.

Отец Ван Цзюня успокоил её:

— В его возрасте это понятно. Лучше делай, как он хочет, не упрямясь.

— Я знаю, — вздохнула матушка, понимая, что в доме уже капитулировали.

В этот момент дворецкий сообщил:

— Госпожа, пришла мисс Люй.

Матушка Ван тут же пригласила её войти, прошептав:

— Если бы Ацзюнь любил Шаньтун, всё было бы иначе, эх!

Отец Ван Цзюня не стал комментировать. Если бы он любил её, это бы уже произошло.

Люй Шаньтун вошла в спешке. Хотя на лице у неё был макияж, он выглядел неаккуратно, словно сделан на скорую руку. Для настоящей леди это было непростительной ошибкой, что говорило о срочности дела.

— Дядя, тётя, извините за ранний визит.

— Что случилось, Шаньтун? С тобой всё в порядке? — с беспокойством спросила матушка Ван, усаживая её рядом.

Отец Ван Цзюня, обычно не вмешивавшийся в женские дела, уже хотел уйти, но Люй Шаньтун остановила его:

— Дядя, это важно. Возможно, вам тоже стоит это услышать.

Отец Ван взглянул на жену, которая пожала плечами, и снова сел.

Семьи были давними друзьями, и если бы в семье Люй действительно нуждались в помощи, они бы не отправили девушку с таким сообщением.

— Что случилось, дитя? Кто-то обидел тебя? — спросила матушка Ван, передавая Люй Шаньтун стакан воды.

Люй Шаньтун покачала головой:

— Нет, это касается брата Ацзюня. Я не уверена, правда ли это, но мне стало страшно, и я решила рассказать вам.

Она взглянула на дворецкого, который тут же удалился, закрыв за собой дверь.

Когда в гостиной остались только они трое, матушка Ван спросила:

— Что с Ацзюнем? Он ведь всё время на работе.

Люй Шаньтун ответила:

— Тётя, вы помните даоса Ицина, которого приглашали три года назад?

Матушка Ван кивнула:

— Конечно, он помог нам разобраться с негативной энергией в доме. С тех пор всё спокойно.

В кругах знати такие вещи были обычным делом. На их уровне люди всегда относились к мистике с осторожностью и делились рекомендациями о проверенных мастерах.

Обычно такие мастера действительно обладали некоторыми способностями, иначе они не смогли бы обмануть таких искушённых людей.

— Даос снова приехал в Цзянчэн. Мой отец попросил меня пригласить его к нам. Вчера он вдруг сказал мне: «А тот заяц, что рядом с молодым господином Ваном, всё ещё там?»

Здесь Люй Шаньтун сделала паузу, наблюдая, как лица супругов Ван резко изменились, и почувствовала облегчение.

— Я не сразу поняла, о ком он говорит, и спросила: «Кого вы имеете в виду?» Даос ответил: «Тот парень из семьи Ван, к которому я приходил три года назад. У них ведь только один сын? Девушка, что рядом с ним, — это слабый оборотень, заяц, который привязался к нему». Даос также посоветовал мне предупредить Ацзюня, чтобы он не связывался с ней. Сейчас, из-за загрязнения окружающей среды, оборотням сложно совершенствоваться, и некоторые ищут лёгкий путь, питаются жизненной энергией людей.

Люй Шаньтун видела, как лица стариков становились всё мрачнее, и продолжила с нескрываемым удивлением:

— Я сказала, что это невозможно. Ведь это невеста Ацзюня, я сама её видела. Она добрая, совсем не похожа на оборотня. Да и сейчас оборотни боятся людей, как они могут вредить?

Едва она закончила, матушка Ван с тревогой спросила:

— А что сказал даос?

Люй Шаньтун немного замешкалась:

— Даос сказал, что я слишком наивна. С древних времён оборотни всегда были оборотнями. Разве мало историй о том, как они сбивали людей с пути? Даже если она сейчас слаба, это лишь потому, что её мастерство ещё не развито. Когда она высосет жизненную энергию Ацзюня, ей этого хватит. Тётя, я не поверила. Ацзюнь так любит Нини, разве он не видит, что она к нему не искренна? Но я всё же волнуюсь, любит ли он её по-настоящему или просто находится под её чарами...

Это было то, что больше всего беспокоило родителей. Матушка Ван вспомнила, как лицо Ацзюня становилось всё более измождённым, а глаза блестели странным светом. Теперь это казалось очевидным.

— Я говорила, что его состояние ухудшается...

Отец Ван, сохраняя рассудок, возразил:

— Он много работает, конечно, он устал.

— Посмотри на его глаза! Они в кровяных прожилках, а он всё равно возбуждён. Это нормально? — сразу же отрезала матушка Ван.

— Ну... Мужчина перед свадьбой всегда возбуждён. Ты слишком много думаешь.

Матушка Ван была на грани срыва:

— Разве даос Ицин стал бы шутить на такую тему? Все в наших кругах знают, что он говорит только то, что имеет значение. Мне Нини никогда не нравилась. Без родителей, живёт с каким-то дедом, а потом вдруг появились два брата. Ты видел, как они выглядят? А твой сын словно околдован, его не переубедить. Ну конечно, он попал под чары оборотня, потерял голову! Кто мы такие? Ацзюнь видел множество женщин, как он мог влюбиться в такую деревенщину! А ты ещё защищаешь её, может, и ты под её чарами?

Отец Ван не нашёлся, что ответить. Он видел способности даоса Ицина, и у того не было причин лгать.

Он посмотрел на встревоженную Люй Шаньтун и снова спросил:

— Может, даос ошибся?

Люй Шаньтун покачала головой:

— Дядя, это касается Ацзюня, я не могла просто поверить на слово. Я всё выяснила.

Она открыла сумку и достала фарфоровый флакон.

— Я не поверила, и даос дал мне это. Он сказал, что это вино с сильным эффектом, в нём есть реальгар и другие травы. Для человека оно безвредно, но если его выпьет оборотень...

— Оно покажет его истинную сущность? — глаза матушки Ван загорелись. Она, видимо, была поклонницей «Легенды о Белой Змее».

Люй Шаньтун кивнула:

— Да, сразу же, и лишит оборотня сил.

— Может, подождать, пока Ацзюнь вернётся, и обсудить с ним? Ведь это его дело, —

предложил отец Ван, хотя уже верил в происходящее, но был против тайных решений.

Матушка Ван взяла флакон и с усмешкой сказала:

— Твой сын сейчас нас послушает? Лучше бы он не попросил нас принять оборотня.

Она всё больше злилась, вспоминая сцены из телесериалов, где родители разлучали влюблённых, а оборотень оказывался добрым. Но теперь, когда это касалось её семьи, она видела, как её прекрасный сын терял себя под чарами оборотня. Как родители могли не волноваться, не беспокоиться и не ненавидеть эту оборотеньку?

Люй Шаньтун, видя выражение лица матушки Ван, почувствовала полное облегчение. Люди и оборотни не должны быть вместе, они только мешают её брату Ацзюню.

<http://bllate.org/book/15418/1363618>